

UDC 93/94

The Program of Activities and Objectives of the Resettlement Administration During the First World War

Irina V. Voloshinova

National mineral resources University (University of Mines), Russian Federation
199106, Saint-Petersburg, 21st line, 2
Associate Professor
E-mail: VIV10@yandex.ru

Abstract. The activities of the Russian Resettlement Office during the First World War are considered on the basis of the archival materials. The Office was in charge of the resettlement of peasants and land management. It took care of refugees since the beginning of the war. Resettlement posts were transformed into the epidemic control and isolation points for the prisoners of war. The Office solved the important problems of examination and development of new territories of the country, especially the North of the European Russia, in which it succeeded.

Keywords: the First World War; prisoners of war; refugees; land management; development of the North of European Russia.

Введение. Переселенческое Управление первоначально создавалось в связи с необходимостью государственного контроля за перемещением больших крестьянских масс из Центральной России за Урал. После реорганизации управленческой структуры, в одном Переселенческом управлении сосредоточились все функции по образованию переселенческого земельного фонда, перевозке, водворению и устройству переселенцев, а также снабжение их необходимым сельскохозяйственным и лесным материалом, оказание медицинской, культурной и агрономической помощи. С другой стороны была проведена децентрализация по горизонтали, т.е. образование особых переселенческих районов на колонизируемой территории во главе с заведующим переселенческим делом и необходимых штатом сотрудников (топографов, агрономов, землемеров, и т.д.) [1].

В переселенческом ведомстве сконцентрировалась практически вся деятельность, связанная с изучением и освоением восточной части Российской империи. Результаты экспедиционных экономико-статистических и почвенно-ботанических исследований территории Азиатской России легли в основу правительственных мероприятий для осуществления успешной колонизации заселяемых районов. Но с началом мировой войны на Переселенческое Управление были возложены новые задачи, не входившие в сферу его деятельности, сопряженные с выполнением ранее заявленными планами.

Материалы и методы. Источниковую базу статьи составляют законодательные акты, отчеты и материалы Переселенческого Управления Министерства Земледелия, хранящиеся в Российском Государственном Историческом Архиве в фонде 391, исследования непосредственных участников и организаторов переселенческого дела. Сравнительно-исторический метод позволяет рассмотреть различные исторические явления в тесной связи с конкретно-исторической обстановкой.

Обсуждение. Первая мировая война и последовавшие за ней революционные потрясения в значительной мере свели на нет наладившийся было в масштабах страны процесс организованного переселения. Плановое переселение в Сибирь избыточного населения малоземельных районов европейской части России на основах и методах дореволюционного правительства закончилось. С этого момента переселенческое движение в Сибирь резко сократилось. В 1914 году до объявления войны еще успело проследовать 336.409 человек, количество, почти равное предыдущему году. В 1915 г. движение сразу упало до 28185 человек. в 1916 г. – до 11.201 чел. и в 1917 г. – до 5895 человек. С объявлением войны было издано распоряжение о прекращении выдачи проходных и ходаческих свидетельств и льготных тарифных удостоверений. Это прибывали в Сибирь остатки переселенческой волны предшествующих лет, по разным причинам задержавшихся в дороге. Основной причиной их задержки была загруженность железных дорог военными перевозками. Цифровые данные о движении переселенцев за период войны приблизительные, так как в это время в Сибирь, кроме переселенцев, двигалось значительное количество беженцев, и для органов регистрации было трудно провести грань между переселенцами и беженцами[2].

Военная обстановка сама поставила важные задачи и определила программу деятельности органам переселения: с одной стороны - это забота о беженцах и устройство военнопленных, что ранее не входило в круг профессиональной деятельности, с другой стороны общие планы изучения, освоения и заселения страны с точки зрения экономической целесообразности выявили направления колонизации первой необходимости. Кроме того, на переселенческих органах лежала текущая задача забота и поддержание уже переселившихся хозяйств, так как число «обратников» и до войны было значительным.

Согласно закону 30.08.1915 г. заботы по обеспечению материальных нужд беженцев во время войны были возложены на МВД, губернаторов, земские учреждения и др., однако, Переселенческому Управлению пришлось принять в его обслуживании самое деятельное участие. Это объяснялось тем, что в Управлении имелся опытный персонал, работавший в пределах Европейской и Азиатской России по передвижению переселенцев, а также останочные и врачебно-питательные пункты на главнейших путях следования на восток. Также часто в местах прибытия отсутствовали земские учреждения и до образования особых губернских комитетов, переселенческие органы были наиболее приспособленными для помощи беженцам, занимаясь их устройством, распределением на работы военнопленных, поддерживали жизнеспособность заселенных местностей [3]. Уже с осени 1914 года, когда возникло большое по размерам движение военнопленных, в соответствии с приказом верховного начальника санитарной и эвакуационной части, переселенческие пункты стали, по мере возникновения нужды, превращаться в изоляционно-пропускные пункты для санитарного обслуживания военнопленных. Движение беженцев коренным образом отличалось в худшую сторону от движения переселенцев. Возникнув в условиях военных действий, оно, естественно, носило характер бедствия. Недостаток вагонов, отсутствие заранее легально разработанного плана перевозок, вследствие внезапности самого явления, неподготовленность мест, куда беженцы следуют, к приему их и, наконец, угнетенное душевное состояние самих беженцев - все это делало обслуживание этого движения исключительно трудным. Положение в значительной мере ухудшалось тем, что волна беженцев направилась в Сибирь не по какому-либо определенному, заранее разработанному плану, но была явлением почти случайным, вызванным быстрым накоплением беженцев в восточных губерниях европейской России. Администрация Сибири, а также и общественные организации в виде местных комитетов Союза городов, обществ помощи жертвам войны и т.п., совершенно не готовились к приему сколько-нибудь значительного числа беженцев, так как существовало твердое убеждение, что Сибирь для расселения беженцев не потребуется, к тому же все значительные города Сибири расположенные по линии железных дорог, были уже переполнены военнопленными. Переселенческие организации под давлением ситуации вынуждены были в своей работе уделять главное внимание землеотводным работам, и нередко качество заготовленного фонда приносилось в жертву количеству. Устаивался быт новоселов, оказывалась ссудная помощь, происходило снабжение сельскохозяйственным инвентарем, строились больницы, школы и другие общественные здания [4].

Несмотря на то, что утвержденные 16.09.1914 г. Советом Министров «Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств» говорили о том, что любое ведомство может «заказать» необходимое ему количество пленных для своих нужд [5], на деле война расставила свои приоритеты. В письме от 17.03.1916 г. помощнику военного министра М.А. Беляеву товарищ министра земледелия по ПУ Г.В. Глинка просил обеспечить кустарные мастерские для выделки мехов немецкими специалистами из числа военнопленных, которых отзывали для сельскохозяйственных работ в Европейскую Россию: «Лучшая обработка мехов сосредоточена, как известно, в Германии. В России же, за отсутствием хороших мастеров, меха почти не обрабатываются. Поэтому мы принуждены отправлять в Германию сырой материал, а затем переплачивать громадные суммы за ввозимые к нам наши же меха». Причем, количество требуемых германских специалистов запрашивалось всего 20 человек [6]. Этот запрос был переадресован в Министерство земледелия, распорядившееся военнопленными и отдавшее предпочтение использовать пленных на сельскохозяйственных работах. В справке о численности военнопленных, требующихся для работ Переселенческому Управлению в 1916 г. по 14 районам Сибири и Дальнего Востока (Томский, Енисейский, Иркутский Приморский и т.д.) запрашивалось 17.750 человек [7]. В массе своей военнопленные использовались для строительства дорог (корчевка дорожного полотна, разрубка просеки, насыпи, окантовка, настил гатей, бревен и т.д.), заготовки леса (корчевка и рубка), гидротехнических работах (постройка колодцев). Оплата их труда была ниже, чем у вольнонаемных, но не качество, отмечалось в отчетах [8].

Естественно, что в военное время все тыловые ведомства и организации ощутили на себе сокращение расходов. И с этим по понятным причинам мирились, но старались сохранить хотя бы свои профессиональные кадры. Г.Ф. Чиркин, возглавлявший Переселенческое Управление, просил положить предел призыву в войска местных чинов переселенческой организации. «До сих пор этих чинов уже призвано в разное время свыше 40 % и уже есть все основания опасаться, что даже намеченные по переселенческой смете мероприятия выполнены не будут. Боевой мощи российских армий лишняя сотня заведующих устройством переселенцев топографов, гидротехников и дорожных десятников не увеличит, а эта сотня людей обеспечивает в значительной степени удовлетворение создаваемых, между прочим тою же войною нужд многомиллионного крестьянского населения» [9]. А сокращение расходов на переселенческие нужды остановили проекты постройки железнодорожного строительства за Уралом, подготовку земель для новых переселенцев и под угрозой оказались планы освоения Европейского Севера России.

В годы первой мировой войны в Переселенческом Управлении на повестку дня ставится вопрос освоения и заселения Европейского Севера. В журнале совещания под председательством Управляющего Министерством Земледелия П.А. Вихляева по обсуждению мероприятий ведомства в

деле экономического оживления Севера Европейской России от 9 сентября 1917 г. говорилось, что Переселенческое Управление уже приступило к обследованию Севера в смысле определения его пригодности для заселения и выяснения тех путей, по которым должна быть направлена колонизационная политика. «Одним фактом открытия Мурманской железной дороги в народно-хозяйственную жизнь страны вовлекается огромная земельная площадь, тающая в себе много природных богатств, но доселе почти безлюдная и экономически непочатая»[10].

Экономическая мотивация была вполне понятна, поскольку имелись «исключительно благоприятные условия, которые в связи с переживаемыми событиями создались для развития лесного хозяйства на нашей северной окраине. С наступлением мирного времени, международный рынок предъявит огромные требования на строительные материалы. (Между тем война сильно истощила леса Западной Европы, равно как и наши Западные губернии). Главное препятствие для развития производительных сил Севера – это его безлюдье, почти полное отсутствие рабочих рук. Необходимо привлечь сюда живую силу, путем создания благоприятной для этого обстановки, необходимы широкие колонизационные мероприятия. Для этого необходимо составить один общий план ведомственной работы, основой которого должна быть эксплуатация лесных богатств, а отдельными заданиями - привлечение рабочей силы и капитала, улучшение водных путей. Период обустройства Европы, который вызовет огромный спрос на лесные материалы, будет кратковременный. Учитывая эту кратковременность, наши конкуренты по экспорту леса, США и Канада, скандинавские страны деятельно готовятся к завоеванию европейского рынка. Чтобы не потерять рынка необходимо и нам приступить теперь же к подготовительным работам, тщательно изучить потребности рынка и учесть возможную конкуренцию со стороны других стран»[11]. Все эти планы не остановили октябрьские события 1917 года.

Сохранение переселенческих органов после Октябрьской революции было связано с возобновившимся переселенческим движением и его социально-экономическим значением в системе хозяйственных мероприятий Советской власти. Начавшаяся оковка хозяйственного уклада в деревне, голод, массовая безработица в городах, военные действия и оккупация германской армией западных районов России вызвали массовое движение населения из одних районов в другие, а также за Урал. Внимание новой власти к переселенческому вопросу был в первую очередь связан с разрешением чрезвычайно сложных земельных отношений: он рассматривался в неразрывной связи с решениями проблем земельно-хозяйственного строительства. Как отмечал В.И. Ленин, переселенческий вопрос являлся подчиненным по отношению к аграрному вопросу в центре страны [12].

«Переселенческое управление было единственным учреждением в составе бывшего министерства земледелия, не прервавшим ни на один день своей работы в октябрьско-декабрьские дни 1917 г.» – отмечалось в отчете о деятельности Переселенческого управления за первый год Советской власти [13]. Усиление переселенческого движения за Урал с весны 1918 г. обуславливалось еще и тем, что переселенцы стремились прибыть на новое место жительства к началу весенних полевых работ. Переселенческое движение этого времени регулировалось декретами, разрешавшими или запрещающими переселение в те или иные районы [14]. Учитывая трудности перевозки переселенцев и их земельного устройства, которые были довольно трудоемкими и дорогостоящими мероприятиями, земельные и переселенческие организации принимали меры к сокращению масштабов и регулированию переселенческого движения. Оценивая в целом те переселенческие мероприятия, которые проводились до начала планового переселения, заведующий Переселенческим Отделом Наркомзема РСФСР М.А. Большаков считал, что, «отбросив в сторону колонизационную политику дореволюционного периода, как негодную и несовместимую с принципами Советской власти, революция не создала взамен никакой новой». Период 1918–1922 гг. им охарактеризован как «колонизационное безвременье»[15].

В ходе осуществления аграрной программы Советской власти сразу началось вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых земельных фондов. Благоприятные условия для освоения необжитых земель, в том числе и путем переселения, создали национализация и объединение земли в единый государственный фонд на основе декрета «О земле», в котором подчеркивалась целесообразность использования необрабатываемых земель, законодательно закреплялись новые основы переселенческой политики. Методы и цели ее, сформулированные в декрете, отражали прямую заинтересованность и ведущую роль Советского государства в освоении земельного запаса. Устанавливалась последовательность предоставления права на переселение, причем преимущество отдавалось деревенской бедноте, безземельным крестьянам при их добровольном согласии.

Большое значение для улучшения использования земельного фонда имел и «Основной закон о социализации земли». Создаваемый в соответствии с ним единый запасной земельный фонд способствовал планомерному освоению новых земель в общегосударственном масштабе. «Основной закон о социализации земли» стимулировал организацию на осваиваемых землях государственных и коллективных хозяйств. В нем нашли дальнейшее развитие идеи декрета «О земле»: в разделе о переселении подчеркивалась экономическая целесообразность переселения малоземельных сельскохозяйственных товариществ и коммун, а не отдельных хозяйств. С учетом этого отмечалось, что государство будет оказывать новоселам всяческое содействие для планового и научного ведения коллективного общественного хозяйства [16].

Согласно закону «О социализации земли» все переселение земледельцев на новые места объявлялось производимым за счет государства и не мыслилось в качестве свободного проявления хозяйственной инициативы. Таким образом, в данном законодательном акте была проведена более или менее чистая линия своеобразной «национализации» переселенческого вопроса. В отличие от прежней переселенческой политики, допускавшей свободное переселение из любых областей и обуславливавшей его участием самого переселяющегося в расходах и риске переселения, закон «О социализации» все бремя регулирования переселения возлагал на государство, оставляя за переселяющимися только участие в этом деле. В конечном итоге вопрос сводился к колоссальному по масштабу расселению в «порядке социалистического землеустройства», именно так он ставился на земельных съездах и совещаниях [17].

Несмотря на начавшуюся гражданскую войну, сотрудники Переселенческого Управления смогли настоять на необходимости организации экспедиций на Север Европейской России и доказать, что Север может приобрести экономическую независимость, стать монопольным собственником лесного рынка и обладать собственным источником существования, если повернет свое хозяйство в сторону земледелия. Г.Ф. Чиркин неоднократно указывал в своих работах на необходимость колонизации Севера Европейской России, сочетая ее с одновременным строительством густой сети подъездных путей, земельным устройством переселенцев, мелиорацией, проведением телефонных и телеграфных линий [18]. Теме колонизации новых районов России посвящали свои работы и другие исследователи: Ярилов А.А., Книпович Б.Н., Успенский А., Лубны-Герцык Л.И. и др. [19-23]. Но в то время северные губернии оказались единственно достигаемым районом с заведомо избыточным земельным фондом, использование которого сопрягалось с эксплуатацией леса как предмета экспорта. Поэтому, одним из первых постановлений Советской власти в области переселений в марте 1918 года было издание циркулярного обращения к Советам с призывом к временному удержанию переселений за Урал, поскольку «земля отныне и навсегда стала вольной и всенародной», рекомендовалось обратить внимание на расселение внутри Европейской России, уделяя особенное внимание Северу Европейской России. 1 августа 1919 г. В.И. Лениным было подписано постановление СНК об отпуске 2209510 рублей Центральному отделу землеустройства на экспедиции для обследования районов возможного заселения Севера [24-25], а с осени 1919 г. начали работу по планам изыскания колонизационного фонда на Севере новые специальные органы НКЗ – колонизационные экспедиции [26-28].

Закключение. Поводя итог деятельности Переселенческого Управления во время войны, можно сказать, что оно справились с возложенными на них задачами вполне профессионально. Более того, оно смогло продолжить свою работу и при новой власти и реализовать ранее поставленные проекты. Важно, что после Октябрьской революции появилось новое толкование термина «колонизация, которая теперь рассматривалась как последовательная система мер, направленных к развитию в крае хозяйственной, промышленной жизни на основе рационального, интенсивного, всестороннего использования природных богатств, что стало концепцией государственной переселенческой политики СССР почти весь XX век.

Примечания:

1. Мырзахметова А.Ж. История образования и деятельности органов Переселенческого управления в Казахстане в конце XIX – начале XX в. Автореф. дисс. канд. ист. наук Республика Казахстан. Караганда, 2007.
2. Старков П. Переселение в Сибирь за время империалистической войны и революции (1914–1925 гг.) // Жизнь Сибири, 1926. № 7-8. С. 29-31.
3. Российский Государственный Исторический Архив. Ф.391. оп.6. д.334. л.3-4.
4. Старков П. Переселение в Сибирь за время империалистической войны и революции (1914–1925 гг.) // Жизнь Сибири, 1926. № 7-8. С. 29-31.
5. РГИА. Ф.391. оп.6. д.310. л.19.
6. РГИА. Ф.391. оп.6. д.335. л.77.
7. РГИА. Ф.391. оп.6. д.335. л.1.
8. РГИА. Ф.391. оп.6. д.310. л.103.
9. РГИА. Ф. 391. оп.6. д.682. л.75.об.
10. РГИА. Ф.391. оп.6. д.703. л.4.
11. РГИА. Ф.391. оп.6. д.703. л. 25.
12. Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 26 октября 1917 г. «О земле»: «...Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению. Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч. должно взять на себя государство» / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1928 гг. М., 1967. Т.1. С.17; Декрет ВЦИК Советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов. 27 января 1918 г. «О социализации земли». Раздел VI. Переселение / Там же. С. 40-41.

13. РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 873. Л. 51.Об. Справка о деятельности Переселенческого Управления (Работа во время революции).
14. Например, постановлением СНК от 24 апреля 1919 г. «Об организации переселения в производящие губернии и в Донскую область» в целях облегчения тяжелого продовольственного положения крестьян и рабочих северных губерний было разрешено переселяться в южные районы Республики. Постановлением СНК от 24 июля 1919 г. «Об устройстве земельного быта калмыцкого народа», занимаемая ими территория закрывалась для переселения / Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов (1917-1965) / Под ред. С.Г. Струмилина. 2-е изд. М., 1967. С. 40, 43.
15. Большаков М.А. Задачи и перспективы колонизации // Земельное дело: Сборник статей по вопросам земельной и сельскохозяйственной политики, экономики, техники и организации земельного дела, колонизации и переселения и земельного дела за границей / Под ред. А.А. Андреева, М.М. Шульгина. М., 1923. С. 125.
16. Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. М., 1978. С. 12-73.
17. Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.; Л., 1926. С.71-75.
18. Чиркин Г.Ф. 1) О колонизационно-культурных задачах после войны // Вопросы колонизации. 1916. № 18; 2) Объяснительные записки к сметам расходов Переселенческого Управления на 1915, 1916, 1917, 1918 гг. 3) Труды II Всероссийского Съезда Лиги аграрных реформ. М., 1917. Вып.3. Земельный фонд, нормы и контингент.
19. Ярилов А.А. Колонизация и использование природных богатств как основные предпосылки дальнейшего развития России. М., 1921.
20. Книпович Б.Н. Очерк деятельности НКЗ за три года 1917-1920 гг. М., 1920.
21. Успенский А. Прошлое и будущее колонизации // «О земле»: Сборник статей об использовании в народно-хозяйственном обороте свободных земель. М., 1922. Вып. 3.
22. Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР (за время войны и революции). М., 1926.
23. Гиппиус Л. Север Европейской России. Пг., 1918.
24. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1919. Отд.1. № 4. Ст. 44.
25. Декреты Советской власти. М., 1976. Т. 8. С. 128, 247-249.
26. Цабель Л.Н. Колонизация Севера, ее задачи и перспективы. Пг., 1919.
27. Овчинников Н.Я. Работы Северных колонизационных экспедиций Наркомзема (1919–1921 гг.). Пг., 1922.
28. Иорданский Ю.П. Материалы Северных колонизационных экспедиций. Колонизация Севера. Пг., 1920.

References:

1. Myrzakhmetova A.Zh. Istoriya obrazovaniya i deyatel'nosti organov Pereselencheskogo upravleniya v Kazakhstane v kontse XIX – nachale XX v. Avtoref. diss. kand. ist. nauk Respublika Kazakhstan. Karaganda, 2007.
2. Starkov P. Pereselenie v Sibir' za vremya imperialisticheskoi voiny i revolyutsii (1914–1925 gg.) // Zhizn' Sibiri, 1926. № 7-8. S. 29-31.
3. Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii Arkhiv. F.391. op.6. d.334. l.3-4.
4. Starkov P. Pereselenie v Sibir' za vremya imperialisticheskoi voiny i revolyutsii (1914–1925 gg.) // Zhizn' Sibiri, 1926. № 7-8. S. 29-31.
5. RGIA. F.391.op.6. d.310. l.19.
6. RGIA. F.391. op.6. d.335. l.77.
7. RGIA. F.391. op.6. d.335. l.1.
8. RGIA. F.391. op.6. d.310. l.103.
9. RGIA. F. 391. op.6. d.682. l.75.ob.
10. RGIA. F.391. op.6. d.703. l.4.
11. RGIA. F.391. op.6. d.703. l. 25.
12. Dekret II Vserossiiskogo s"ezda Sovetov rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov. 26 oktyabrya 1917 g. «O zemle»: «...Eсли v otdel'nykh mestnostyakh nalichnyi zemel'nyi fond okazhetsya nedostatochnym dlya udovletvoreniya vsego mestnogo naseleniya, to izbytok naseleniya podlezhit pereseleniyu. Organizatsiyu pereseleniya, ravno kak i raskhody po pereseleniyu i snabzheniyu inventarem i proch. dolzhno vzyat' na sebya gosudarstvo» / Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. 1917-1928 gg. М., 1967. Т.1. S.17; Dekret VTsIK Sovetov rabochikh soldatskikh i krest'yanskikh deputatov. 27 yanvarya 1918 g. «O sotsializatsii zemli». Razdel VI. Pereselenie / Tam zhe. S. 40-41.
13. RGIA. F. 391. Op. 6. D. 873. L. 51.Об. Справка о deyatel'nosti Pereselencheskogo Upravleniya (Rabota vo vremya revolyutsii).
14. Naprimer, postanovleniem SNK ot 24 aprelya 1919 g. «Ob organizatsii pereseleniya v proizvodnyashchie gubernii i v Donskuyu oblast'» v tselyakh oblegcheniya tyazhelogo prodovol'stvennogo polozheniya krest'yan i rabochikh severnykh gubernii bylo razresheno pereselyat'sya v yuzhnye raiony Respubliki. Postanovleniem SNK ot 24 iyulya 1919 g. «Ob ustroistve zemel'nogo byta kalmytskogo naroda»,

zanimaemaya imi territoriya zakryvalas' dlya pereseleniya / Ekonomicheskaya zhizn' SSSR. Khronika sobytii i faktov (1917-1965) / Pod.red. S.G. Strumilina. 2-e izd. M., 1967. S. 40, 43.

15. Bol'shakov M.A. Zadachi i perspektivy kolonizatsii // Zemel'noe delo: Sbornik statei po voprosam zemel'noi i sel'skokhozyaistvennoi politiki, ekonomiki, tekhniki i organizatsii zemel'nogo dela, kolonizatsii i pereseleniya i zemel'nogo dela za granitse / Pod red. A.A. Andreeva, M.M. Shul'gina. M., 1923. S. 125.

16. Kulikov V.I. Istoricheskii opyt osvoeniya tselinnykh zemel'. M., 1978. S. 12-73.

17. Yamzin I.L., Voshchinin V.P. Uchenie o kolonizatsii i pereseleniyakh. M.; L., 1926. S.71-75.

18. Chirkin G.F. 1) O kolonizatsionno-kul'turnykh zadachakh posle voyny // Voprosy kolonizatsii. 1916. № 18; 2) Ob'yasnitel'nye zapiski k smetam raskhodov Pereselencheskogo Upravleniya na 1915, 1916, 1917, 1918 gg. 3) Trudy II Vserossiiskogo S'ezda Ligi agrarnykh reform. M., 1917. Vyp.3. Zemel'nyi fond, normy i kontingent.

19. Yarilov A.A. Kolonizatsiya i ispol'zovanie prirodnykh bogatstv kak osnovnye predposylki dal'neishego razvitiya Rossii. M., 1921.

20. Knipovich B.N. Ocherk deyatel'nosti NKZ za tri goda 1917-1920 gg. M., 1920.

21. Uspenskii A. Proshloe i budushchee kolonizatsii // «O zemle»: Sbornik statei ob ispol'zovanii v narodno-khozyaistvennom oborote svobodnykh zemel'. M., 1922. Vyp. 3.

22. Lubny-Gertsyk L.I. Dvizhenie naseleniya na territorii SSSR (za vremya voyny i revolyutsii). M., 1926.

23. Gippius L. Sever Evropeiskoi Rossii. Pg., 1918.

24. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR. 1919. Otd.1. № 4. St. 44.

25. Dekrety Sovetskoj vlasti. M., 1976. T. 8. S. 128, 247-249.

26. Tsabel' L.N. Kolonizatsiya Severa, ee zadachi i perspektivy. Pg., 1919.

27. Ovchinnikov N.Ya. Raboty Severnykh kolonizatsionnykh ekspeditsii Narkomzema (1919–1921 gg.). Pg., 1922.

28. Iordanskii Yu.P. Materialy Severnykh kolonizatsionnykh ekspeditsii. Kolonizatsiya Severa. Pg., 1920.

УДК 93/94

Программа деятельности и основные задачи Переселенческого Управления в годы Первой мировой войны

Ирина Валерьевна Волошинова

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Российская Федерация

199106, Санкт-Петербург, 21-я линия, 2

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: VIV10@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматривается деятельность Переселенческого Управления России во время Первой мировой войны. Ведомство занималось переселением и землеустройством крестьян. С началом войны оно первым смогло взять на себя заботы об устройстве беженцев. Переселенческие пункты превратились в изоляционно-пропускные пункты для санитарного обслуживания военнопленных. Актуальным для Переселенческого Управления оставались важные задачи обследования и освоения новых территорий страны, в первую очередь Севера Европейской России, с чем ведомство успешно справилось.

Ключевые слова: Первая мировая война; военнопленные; беженцы; землеустройство; освоение Севера Европейской России.